

о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана церковь со всѣмъ своимъ богослужениемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія, казалось бы — какое можетъ быть негодованіе учениковъ за то, что церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе. И чтожь? не удивительно ли, что теперь они призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вопль горькаго негодованія на клерикальную тираннію.

Въ виду такой странной непослѣдовательности стоитъ вдуматься въ психологію этой странной кучки энтузіастовъ при свѣтѣ того соціального и религіознаго ученія, которое они исповѣдаютъ.

Изъ среды полуобразованной, съ тѣхъ поръ, какъ въ нее проникли серіозныя мысли, выродилось новое общество людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій — ожидающее и требующее осуществленія мира и счастья на землѣ. Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ пророка. И вотъ, когда этотъ пророкъ про-